

Восточное искусство.

У китайцев великое искусство.

Традиция – это социум – то, что объединяет людей.

Творчество, искусство – это индивидуальность, но связана с традициями, поэтому оно национально. Оно иконографично.

Я не могу участвовать в выставках с художниками, потому что у них слащавость, «обман для обывателей, на котором можно делать золото». Это не художники, это дельцы, их много.

Сезанн, Ван-Гог – все увлекались востоком и шли против «Салона», который был создан для удивления и обмана обывателей.

Художник по-китайски – это Дао, это определение всей жизни. В иконе тоже есть высочайшее достижение духовности.

У китайцев свои тонкости.

Если художник оставлял белый лист – это тоже его произведение.

Портреты – глаза изображены как набросок – черточками. А китайское сознание принимало всё как душу. Взгляд совершенно обратный.

Драпировка – несколько мазков, а у европейца она фотореалистична.

Птица летит- ее нельзя изобразить, но можно изобразить удар полета, мгновение, дух полета.

Чиновники в Китае всегда покупали произведения художников и классифицировали их по направлениям.

Художник – монах.

Художник – одиночество.

Художник – камень, стояние, сумо, - не суетиться, а стоять на своем.

Одиночество, оседлый образ жизни, всё кругом - пустота.

Художник – стоик, монах. Странник. У него ничего не должно быть за душой.

О чувствительности и возрасте восточных художников.

Художники – это свободные, святые люди, уходящие в одиночество.

Рисовать надо без красок и без кистей, будто человек отсутствует, а на холсте появляется реальность. Они не применяли красок. Основное – тушь. Двумя – тремя – одним мазком

сделать реальность. У них своя тонкость души. Лучше, чтобы человек с нею родился. Этого не взять ни учением, ни техникой, ни интеллектом. С этим надо родиться.

Рисовать надо не кистью и не красками. Пятно – его человек сделал бессознательно – другие смотрят, и появляется идея, духовность и жизненность.

Вася Строганов в армии строго сказал – «Олег – ты как китаец». Но мне всегда становилось страшно от болезней и проклятий.

Олег Захаров. 2017 год.